

Статья опубликована: Лаевская, Е.В. Понятие нарушения субъективного права на благоприятную окружающую среду / Е.В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. - Минск: Белпринт, 2014. - Вып. 9 - С.410- 416.

Лаевская Е.В.

ведущий научный сотрудник отделения исследований в сфере экономического развития и экологии

*Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ПОНЯТИЕ НАРУШЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация

В статье исследуется понятие нарушения субъективного права на благоприятную окружающую среду в контексте его комплексной правовой природы. Автор приходит к выводу, что нарушение права на благоприятную окружающую среду представляет собой действие (бездействие), нарушающее требования законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, а также гигиенических нормативов, санитарных норм и правил.

The article studies the concept of violations of the right a favorable environment in the context of its complex legal nature. The author concludes that the violation of the right to a favorable environment is the action (inaction) violating legal requirements on environmental protection and rational use of natural resources, as well as hygienic standards and sanitary norms and rules.

Введение

Конституционное закрепление права гражданина на благоприятную окружающую среду (ст.46 Конституции Республики Беларусь) является основой для формирования правового механизма его защиты. В то же время специфическая сущность исследуемого субъективного права порождает теоретико-прикладные проблемы идентификации его нарушения и, как следствие, применяемых форм и способов защиты. В отечественной юридической литературе отдельные частно-правовые аспекты защиты права на благоприятную окружающую среду анализировали Т.И. Макарова [1, с. 90], И.П. Манкевич [2]. По-нашему мнению, в доктрине недостаточно внимания уделено анализу нарушения исследуемого права в контексте его комплексной правовой природы.

Основная часть

В теории права правонарушение характеризуется как противоправное виновное деяние (действие, бездействие), причиняющее вред и влекущее меры государственного принуждения [3, с. 472]. При этом в литературе защиту права отграничивают от юридической ответственности. Исследователи подчеркивают, что основанием юридической ответственности является правонарушение при наличии всех его элементов (противоправность, вина в формальных составах, наличие вреда, ущерба, причинной связи в материальных составах правонарушения), в то же время для применения защиты достаточно объективно противоправного поведения, вина не входит в фактическое основание применения мер защиты [4, с. 378—381; 5, с.11]. Меры защиты, как правило, преследуют правосстановительные цели и не связаны с виновностью или невиновностью нарушителя [6, с. 4-5].

Поддерживая вышеуказанную позицию, автор полагает актуальным рассмотреть сущность противоправности деяния, нарушающего право на благоприятную окружающую среду.

Основой для характеристики противоправности деяния, нарушающего право на благоприятную окружающую среду, является собственно содержание этого субъективного права. Мы исходим из того, что право на благоприятную окружающую среду в субъективном смысле выражается в возможности лица существовать в благоприятной окружающей среде, обладая информацией о ней (экологической информацией), осуществлять право на благоприятную окружающую среду (правомочие на собственные действия), в том числе, требовать от обязанных лиц соблюдения норм законодательства, обеспечивающих благоприятное состояние окружающей среды, использовать меры защиты права в случае его нарушения (право на защиту) [7, с. 96-97].

Связь субъекта и объекта (окружающей среды) в исследуемых отношениях достаточно специфична, она строится не на закреплённости среды за субъектом, как, например, в вещно-правовых отношениях, и не на неотделимости от личности, как это происходит в классических личных неимущественных отношениях. В данном случае человек рассматривается частью природной среды, с которой он постоянно взаимодействует. Соответственно, противоправными применительно к праву на благоприятную окружающую среду следует рассматривать деяния - действия (например, загрязнение окружающей среды, вызванное деятельностью субъекта хозяйствования), бездействие (в частности, не принятие обязанным субъектом мер, направленных на выполнение требований законодательства об охране окружающей среды), нарушающее правовые запреты, характеризующиеся неисполнением обязанностей, установленных нормами права, в процессе постоянного взаимодействия человека с окружающей средой.

Исходя из этого, нарушение права на благоприятную окружающую среду представляет собой деяние (действие/бездействие), нарушающее положения законодательства, обеспечивающего соблюдение критериев качества окружающей среды: ее незагрязненности, неистощимости, способности

окружающей среды удовлетворять эстетические потребности человека, сохранять видовое разнообразие, климатической устойчивости.

Следует отметить, что значительное количество императивных положений, нормативов, устанавливающих соответствующие правовые запреты, обязанности субъектов, призванных обеспечить соблюдение критериев качества благоприятной окружающей среды, зафиксированы в законодательстве об охране окружающей среды и использовании природных ресурсов. В литературе общепризнанной является точка зрения о комплексности системы экологического законодательства, включающего элементы правового регулирования охраны и использования природных ресурсов [8, с.38-46]. Представители эколого-правовой науки, в частности, отмечают, что законодательство об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов включает так называемое природоресурсное законодательство: законодательство об охране и использовании земель, об охране и использовании вод, об использовании, охране и защите лесов, о недрах, об охране и использовании животного мира, о растительном мире и т.п. [8, с. 38-51; 9, с. 99-101; 10, с. 71-72; 11, с. 5-45]. Анализ тенденций совершенствования законодательства в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов послужил основанием формирования в литературе точки зрения о потребности в юридическом оформлении права экологической безопасности в контексте законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, включающего экологические требования для чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [12, с. 161-171].

Следует признать, что развитие техники и технологий, внедрение новых способов освоения окружающей среды будут все больше актуализировать с течением времени появление новых требований, императивных запретов, обязанностей субъектов в законодательстве, обеспечивающем соблюдение критериев качества окружающей среды. Так, признание глобальной важности проблемы изменения климата, послужило стимулом для формирования законодательства Республики Беларусь, направленного на регулирование антропогенного воздействия на климат. Внимание к проблеме климатических изменений очевидно со временем будет возрастать, что потребует соответствующих правовых механизмов, применение которых будет направлено на снижение выбросов парниковых газов, увеличение их абсорбции поглотителями, внедрение энергосберегающих технологий.

Очевидно, что требования законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов весьма многообразны с учетом комплексности отношений в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Так, согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» требования в области охраны окружающей среды (природоохранные требования, требования экологической безопасности) - предъявляемые к хозяйственной и иной деятельности обязательные условия, ограничения или их совокупность, установленные законами, иными нормативными правовыми актами, в том числе техническими

нормативными правовыми актами, нормативами в области охраны окружающей среды. К подобным требованиям в соответствии со статьями 21-28 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», в частности, относятся нормативы допустимого воздействия на окружающую среду: нормативы допустимых выбросов и сбросов химических и иных веществ; нормативы образования отходов производства; нормативы допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженности электромагнитных полей и иных физических воздействий); нормативы допустимого изъятия природных ресурсов; нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду; нормативы иного допустимого воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, устанавливаемые законодательством Республики Беларусь.

Следует признать, что требования законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов не сводятся к одним только нормативам качества окружающей среды. Субъекты обязаны соблюдать комплекс требований, стандартов, обеспечивающих охрану окружающей среды и использование природных ресурсов, которые носят императивный характер, например, положений законодательства об охране и использовании земель, об охране и использовании вод, об использовании, охране и защите лесов, о недрах, об охране и использовании животного мира, о растительном мире, иного законодательства, определяющего правовой режим природных ресурсов и других компонентов природной среды.

Очевидно, что с использованием природных ресурсов и других компонентов природной среды, так или иначе, связана любая деятельность человека. Учитывая данный объективный факт, правовое регулирование отношений между субъектами развивается в последние десятилетия, в том числе, и с учетом тенденции «экологизации нормативных правовых актов», сущность которой В.В. Петров, одним из первых выявивший ее, сформулировал, как внедрение эколого-правовых требований в содержание, правовую ткань нормативного правового акта [13, с. 95-96]. Так, согласно ст.5 Закона Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности» разработка градостроительной документации и проектной документации, застройка населенных пунктов, строительство объектов должны осуществляться с соблюдением требований законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [14]. Подобные экологизированные нормы, в которых закрепляется императивное положение об обязанности соблюдать требования в области охраны окружающей среды и использовании природных ресурсов при осуществлении различных видов деятельности, содержатся во многих законодательных актах Республики Беларусь: в Гражданском кодексе [15], Кодексе внутреннего водного транспорта [16], законах - «О возобновляемых источниках энергии» [17], «О мелиорации земель» [18], «О транспортно-экспедиционной деятельности» [19] и т.д. Кроме того, исследователи обращают внимание на важность соблюдения нормативов качества окружающей среды в

аспекте сохранения ее как среды обитания человека: так называемых «экологизированных норм» в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения [8, с.42]. Подобный подход представляется верным, принимая во внимание взаимосвязь применяемых правовых понятий «окружающая среда» и «среда обитания человека». Так, окружающая среда - совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов (ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»). В свою очередь, среда обитания человека - окружающая человека среда, обусловленная совокупностью объектов, явлений и факторов, определяющих условия его жизнедеятельности. Фактор среды обитания человека - любой химический, физический, социальный или биологический фактор природного либо антропогенного происхождения, способный воздействовать на организм человека (ст.1 Закона Республики Беларусь «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») [20]. Анализ указанных правовых понятий показывает, что они содержательно взаимосвязаны, соответственно в контексте защиты права на благоприятную окружающую среду, не соблюдение гигиенических нормативов, санитарных норм и правил следует рассматривать в качестве нарушения исследуемого права.

Действия (бездействие), нарушающие требования законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, гигиенические нормативы, санитарные нормы и правила могут оказывать негативное воздействие не только на окружающую среду, но и на здоровье человека, имущество, принадлежащее гражданам, юридическим лицам, государству. В этом смысле права М.М. Васильева, утверждавшая, что благоприятная окружающая среда – это среда, прежде всего, безопасная для здоровья человека [21, с. 51]. Однако, по нашему мнению, не следует связывать нарушение права на благоприятную окружающую среду исключительно с фактом причинения вреда здоровью или имуществу субъектов. Зачастую несоблюдение требований законодательства может иметь, так называемый, пролонгированный негативный эффект для жизни и здоровья человека, поскольку загрязнение окружающей среды, нерациональное использование природных ресурсов, иное нарушение требований может проявиться по истечении многих лет, когда установить причинно-следственную связь между фактом нарушения законодательства и последствием в виде негативного изменения здоровья затруднительно, либо не представляется возможным в силу неразвитости методологии оценки рисков. Последствия нарушений законодательства могут оказать негативное воздействие на жизни и здоровье последующих поколений. Кроме прочего, последствиями несоблюдения законодательства, обеспечивающего соблюдение критериев качества окружающей среды, могут явиться не только причинение вреда здоровью, но и имуществу, а также окружающей среде в целом, ее компонентам.

Заключение

Таким образом, нарушение права на благоприятную окружающую среду

не может быть связано исключительно с выявлением факта причинения вреда окружающей среде, жизни, здоровью и имуществу граждан, юридических лиц и государства (экологического вреда) в результате нарушения требований законодательства. По-нашему мнению, несоблюдение требований законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, гигиенических нормативов, санитарных норм и правил может быть сопряжено с причинением экологического вреда, однако даже в тех случаях, когда экологический вред не выявляется, факт нарушения соответствующих требований законодательства всегда содержит угрозу причинения экологического вреда в будущем. Такое понимание сути нарушения права на благоприятную окружающую среду, по-нашему мнению, позволяет формировать более эффективный механизм его защиты, в основе которого должны находиться пресекающие меры воздействия, направленные на прекращение нарушений законодательства, а компенсационные способы в виде возмещения экологического вреда являются дополнительными.

В этой связи с целью повышения эффективности защиты права на благоприятную окружающую среду, единообразного правоприменения следует определить законодательно сущность нарушения права на благоприятную окружающую среду, что будет способствовать более эффективному использованию форм и способов его защиты.

Нарушение права на благоприятную окружающую среду представляет собой действие (бездействие), нарушающее требования законодательства, обеспечивающего соблюдение критериев качества окружающей среды (ее незагрязненности, неистощимости, способности окружающей среды удовлетворять эстетические потребности человека, сохранять видовое разнообразие, климатической устойчивости), то есть, требований законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, а также гигиенических нормативов, санитарных норм и правил, причиняющее экологический вред либо создающее угрозу его причинения.

Список цитированных источников

1. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т.И.Макарова. – Мн.: БГУ, 2004. - 231с.
2. Манкевич И. П. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.П. Манкевич. - Мн.: 2002. - 19с.
3. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права: Учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; Под общ. Ред. Проф. В.А. Кучинского. - Мн.: Амалфея, 2002. – 656с.
4. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1 / С.С. Алексеев. - Науч. ред.: Русинов Р.К.; Отв. за вып.: Семенов В.М. - Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. - 396 с.

5. Красавчиков, О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. - Сборник ученых трудов. Вып. 27. - Свердловск, 1973. - С. 11- 16.
6. Кожевников, С.Н. Меры защиты в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Кожевников. - Свердловск, 1968. - 20с.
7. Лаевская, Е.В. Правовое обеспечение защиты права граждан на благоприятную окружающую среду в Экологическом кодексе Республики Беларусь / Е.В. Лаевская // Право и демократия: сб. научн. тр. Спец. Вып.- Мн.: Изд. Центр БГУ, 2006. - с. 83-97.
8. Экологическое право : учебник /С.А. Балащенко [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 501с.
9. Бринчук, М.М. Экологическое право: учебник / М.М. Бринчук – М.:МНСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 624с.
10. Дубовик, О.Л. Экологическое право: учебное пособие для студентов вузов / О.Л. Дубовик. - М.: Проспект, 2005. - 584с.
11. Макарова, Т.И. Законодательство, регулирующие отношения в области окружающей среды (экологические отношения) // Обзор экологического законодательства Республики Беларусь / под. Ред. Е.В. Лаевской, Т.И. Макаровой. СПб.: Невский простор, 2003. - с.5-45.
12. Макарова, Т.И. Систематизация экологического законодательства Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Т.И. Макарова // Право и демократия : сб. научн. тр. / редкол.: В.Н.Бибило (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2003. Вып. 14. - с. 161-171.
13. Петров, В.В. Экологическое право России. Учебник для вузов / В.В. Петров. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 557с.
14. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004г., №300-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, - 2014.
15. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, - 2014.
16. Кодекс внутреннего водного транспорта Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 24 июня 2002г., № 118-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, - 2014.
17. О возобновляемых источниках энергии: Закон Респ. Беларусь, 27 декабря 2010г., № 204-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, - 2014.
18. О мелиорации земель: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008г., № 423-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, - 2014.

19. О транспортно-экспедиционной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 13 июня 2006г., №124-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, - 2014.

20. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Закон Респ. Беларусь, 7 января 2012г. №340-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, - 2014.

21. Васильева М.И. Проблемы защиты общественного интереса в экологическом праве / М.И. Васильева // Государство и право. - 1999. - №8. - С. 49 -62.

Дата поступления в редакцию

13. 02. 2014

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized cursive letters, followed by a horizontal line.